

"Ничего хорошего..." яростно, три звездных стигианских юноши побледнели.

Юнь Циньянь, который был в тысяче метрах от них, внезапно отмахнулся от них большой рукой и шлепнул по ним.

Они все чувствовали это с большого расстояния, дыхание, которое душило их.

Рамбл!

Как только прозвучал рев, уничтожающий землю, три юноши из "Звездного Подземного мира", выглядевшие в отчаянии, были замахнуты большой рукой Юня Циньяня.

Вместе с дымом, поднимающимся с неба, три юноши из "Звездного Подземного мира" были забиты в рубленый мясо.

Толпа вокруг была смертельно молчалива, никто не думал, что при подавленном выращивании Юнь Цинь Янь все еще может завалить трех молодых людей из "Звездного Подземного Мира" до смерти.

Даже у молодого супремона был шок в глазах.

Физическое тело и культивирование Юнь Циньянь были запечатаны им лично, запечатаны на слое Царства Императора Человеческого.

Никогда не думал, что при таких обстоятельствах, Юнь Цинь Янь все еще может выполнять, боевая мощь, которая превзошла, что святой!

С другой стороны, Юнь Циньянь пожал плечами, как будто ничего не случилось, и его фигура полетела к центру кольца.

Игнорируя испуганные взгляды, Юнь Циньян посмотрел на молодого супремо и сказал: "Даосская река Стикс, пожалуйста, снимите печать с моего тела!".

"Да!" Молодой супремо кивнул и впервые коснулся печати для Юнь Циньянь.

После смерти трех Звездных Стайгинов кольцо продолжало молчать, и только Юнь Цинь Янь сидел со скрещенными ногами в центре кольца.

Только несмотря на то, что никто не бросил вызов Юнь Цинь Яню, люди вокруг ринга собирались все больше и больше, от земли до неба, все они были плотно собраны.

"Сначала Юнь Циньянь убил упорядоченного евнуха наследного принца, а теперь он убил троих слуг наследного принца, наследному принцу суждено его не отпустить!"

"Принц высоко над миром, и его величество, как хребет дракона, умрет, если к нему прикоснуться!"

"Юнь Циньянь здесь, чтобы охранять кольцо в течение десяти дней, и если оно будет быстрым, то сегодня вечером, или, самое позднее, завтра, принц обязательно спустится лично!"

Толпа, собравшаяся здесь на последнее хорошее шоу.

Десятки тысяч метров над кольцом, Хуа Руоюн не мог не спросить: "Ваше Высочество, если принц сделает ход, действительно ли мы не собираемся его останавливать"?

Молодой верховный правитель слегка покачал головой: "Это правило, и поскольку это правило, оно должно сдерживать всех".

После паузы Верховный понтифик добавил: "Включая тебя и меня!"

Эта темная ночь прошла под бесчисленными взглядами, и в мгновение ока, это было следующее утро.

Толпа вокруг ринга не только не уменьшилась на единицу, но и росла с ужасающей скоростью.

С кольцом в качестве центра, в радиусе миллиона метров, почти все оно было занято толпой людей.

Если бы считали небонаблюдателей, то число людей было бы еще больше, плотнее, чем пески реки Ганг, слишком много, чтобы сосчитать!

.....

.....

Императорский город, в глубине дворца, на территории Золотого императорского дворца.

Все сотни чиновников отступили, и на большом Золотом императорском дворце осталось только две цифры.

Один сидел на вершине стула дракона, с имперской аурой правящего мира, излучающей из него.

Этот человек был никем иным, как Властелином Вечной Империи, Сяо Циньтянь.

Рядом со стулом дракона был также чуть меньший золотой стул, структура этого стула была почти идентична стулу дракона.

На вершине кресла маленького дракона сидел молодой человек.

С точки зрения темперамента, дворянство молодого человека было не меньше Сяо Циньцзяня, и этот молодой человек был вторым номером Вечной Империи, будущим главой страны, князем Сяо Вуфэем!

"Бесстрашный, ты собираешься опустить свое тело и лично разобраться с Юн Цин Янь?" Император Сяо медленно говорил. Голос императора Сяо нес магическую силу, которая может реверберировать в вакууме, способный сотрясать сердца людей.

Наследный принц Сяо был бесстрашен, но ничуть не пострадал, он слегка покачал головой: "Действовать лично? Отец слишком много думает".

Как наследный принц Вечной Империи, который сам был известен как высшая небесная гордость, Сяо Бесстрашный имел гордость, которую было трудно понять нормальным людям.

Со статусом Сяо Вуфея и его культивированием, под вселенским небом, кроме одного в

Убежище Небесных Звезд, никто не был достоин его лично.

"По сравнению с Хуаньэром, Юнь Цинъян действительно ничего не стоит, но когда смотришь на весь континент, кроме того, что находится между Хуаньэром и Святой Землей Небесной Звезды, никто не боится, что им можно править". Император Сяо сказал недовольно.

"Это правда!" Наследный принц Сяо Бесстрашный слегка кивнул головой.

"В Небесном Преисподнем, трех рабов, которых я взял с собой, все они имели возможность убивать врагов сверху, но даже эти трое были забиты до смерти Юн Цинъянь". Юнь Цинъян едва способен на некоторые вещи".

"Просто это не достойно того, чтобы мой сын лично имел с ним дело."

Император Сяо кивнул головой в одобрение после того, как услышал это.

Бесстрашный Сяо был его сыном, так как он не мог знать, насколько хорош Бесстрашный Сяо.

Будущему Бесстрашному Сяо суждено было превзойти всех и достичь высоты, недостижимой как для его предшественников, так и для потомков.

"Тогда что же император хочет сделать?" Император Сяо снова спросил.

"По сравнению с его убийством, мой сын больше заинтересован в том, чтобы покорить его." Сяо Бесстрашный сказал слегка.

"В доме моего сына до сих пор нет главного администратора, что идеально подходит для Юнь Цинъянь."

Император Сяо был ошарашен новостью и сказал в странном тоне: "Главный администратор Дома наследного принца может быть только кастратом, согласится ли Юнь Цинъян?".

"Хахаха, отец, суть этого вопроса не в том, согласен ли Юнь Цинъянь или нет, а в том, хочет ли мой сын, чтобы Юнь Цинъянь был главным администратором или нет!"

Наследный принц Сяо Вуферлесс засмеялся, а в конце сказал: "Я попросил Гун Цяньё принести оракула моего сына, чтобы он зачитал его, и это последний шанс Юнь Цинъяня!"

.....

.....

Время было полдень, и остался всего час.

Это был уже последний день и последний час последнего дня установки кольца Юнь Цинъянь.

Перед десятым днем, Yun Qing Yan начал бы качание кольца в полдень.

Десять дней спустя, это естественно закончится и в полдень.

В толпе вокруг ринга начались беспорядки: "Остался всего один час, наследный принц не должен отпускать Юнь Цинъянь, верно?".

Собравшиеся здесь люди не выглядят скучно, а хотят стать свидетелями удивительной битвы...

вернее, хотят увидеть, как Принц делает шаг!

Хотя наследный принц был безгранично страшным, он также был полон тайн.

Вокруг кольца бесчисленное множество людей, почти никто из них не видел, как кронпринц делает ход.

Бесчисленное множество людей хотело взглянуть на милость наследного принца и увидеть его величие!

"Ну? Что происходит? Почему есть еще один евнух?" Внезапно в толпе случился небольшой беспорядок.

Недалеко от неба медленно входила фигура, внешний вид создавал впечатление, что ей не меньше шестидесяти лет.

Но на его лице не было видно ни половины бороды, и весь его темперамент был необычайно нежным.

Так много людей, с первого взгляда, поняли, что это евнух.

Но когда приближался этот евнух, толпа была прямо шокирована: "Гун Цяньё, иди сюда... Человек, идущий - Гун Цяньё"!

Как только три слова Гун Цяньё покинули его рот, толпа мгновенно вскипела!

Это... это был личный евнух императора Сяо Циньцзяна! Он имеет доверие императора Сяо и имеет высшую власть в его руках, он может сделать человека королем с одним словом, или лишить сотни должностных лиц их власти с одним словом!

Самое главное, что Гун Цяньё - бессмертный!

<http://tl.rulate.ru/book/40408/1035730>